

В тот вечер Сяои не вернулась из отделения интенсивной терапии. Кровать напротив нее по-прежнему пустовала.

Цзян Руолан изредка поглядывала на кровать с другой стороны. Когда она подумала о Цзян Ицзюнь, то почувствовала удушье. Потом она подумала об этом очаровательном ребенке, Сяои, и ее сердце заболело без причины.

В полдень следующего дня Сюн Руоган получил известие о том, что Цзян Руолан находится в больнице, и отправился навестить ее. К тому времени ей стало намного лучше, пока она не качала головой, не трогала воду и не ела раздражающую пищу.

Цзян Руолан встала, чтобы отправить Сионг Руоган. По дороге она увидела, как несколько врачей и медсестер толкают маленькую кровать.

Они вошли в палату. Сяои еще не спала, и врачи и медсестры осторожно положили ее на кровать. После того как врач и медсестра рассказали Чжоу Шуфэну о некоторых мерах предосторожности, Сяои вдруг открыла рот и мило сказала: "Спасибо вам, дяди и тети!".

"Хорошее дитя, ты должна слушаться свою маму". Похоже, она им очень понравилась. Одна из медсестер нежно погладила ее по лицу.

Сяои хихикнула: "Сяои знает!".

После ухода врача Чжоу Шуфэн накрыл Сяои одеялом и наклонился к ней, чтобы сказать что-то очень мягким голосом. Сяои моргнула и с улыбкой кивнула. "Я понимаю, мама! С маленьким И все будет хорошо! Я не позволю вам с прадедушкой волноваться".

"Сяои - хороший ребенок. Сегодня вечером прадедушка купит тебе маленькую золотую рыбку и аквариум. Мы поставим его на подоконник ~". Старший Чжоу стоял рядом с кроватью с любящим и улыбающимся лицом.

"Прадедушка - лучший! В будущем маленькие золотые рыбки будут сопровождать Сяои в играх".

Старший Чжоу услышал шаги перед дверью палаты. Он повернулся, чтобы посмотреть, и увидел Цзян Руолань, входящую обратно в палату. Сначала он удивился, но потом увидел, что она одета в светло-голубой больничный халат.

Чжоу Шуфэн не стал смотреть, а только помог застелить кровать Сяои. Приводя в порядок угол кровати, она неодобрительно сказала,

"Мисс Цзян наложили несколько швов на голову, и в течение двух дней, когда вы были в отделении интенсивной терапии с Сяои, и когда я вернулся, чтобы забрать ее вещи. Я видел, как врач распорядился, чтобы она осталась в этой палате. Поскольку других свободных VIP-палат не было, а моя семья Сянь уже была здесь, я не хотел отказывать врачу в его просьбе. Поэтому я разрешил ей войти".

Старший Чжоу не выглядел счастливым, но он контролировал свои эмоции и в мгновение ока посмотрел на Цзян Руолан.

Цзян Руолан внешне оставалась спокойной и вежливо кивнула старшему Чжоу. "Старший Чжоу".

Старший Чжоу фыркнул и рассмеялся: "Мисс Цзян, это действительно судьба. Мне интересно, как вам суждено встретиться со мной лично".

Услышав смысл его слов, Цзян Руолан лишь улыбнулась: "Старший Чжоу имеет высокий статус и редко встречается с обычными людьми. Мне посчастливилось встретиться с вами несколько раз благодаря дедушке. Это просто совпадение, ничего общего с судьбой".

Когда Цзян Руолан говорила это, она вспомнила фотографию своей матери в подростковом возрасте, на которую старший Чжоу однажды попросил ее посмотреть.

Чжоу Шуфэн тоже что-то заметила из слов старшего Чжоу. Она вдруг обернулась и посмотрела на Цзян Руолань, которая сидела на кровати, а затем снова посмотрела на старшего Чжоу. Она сразу же спросила его в замешательстве: "Дедушка?".

Старший Чжоу пришел в себя и повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Шуфэна. В его выражении лица не было ничего необычного.

Чжоу Шуфэн на мгновение задумался, а затем снова посмотрел на Цзян Руолан. Она молча читала газету на кровати. Чжоу Шуфэн вдруг нахмурилась, вспомнив о чем-то.

"Сяои заснула. Дедушка, ты сопровождал нас в больницу последние несколько дней. Не хочешь ли ты сначала вернуться и отдохнуть? Операция Сяои на этот раз прошла неплохо, и она временно избавилась от опасности. Мы просто должны подождать, пока ее раны заживут, прежде чем она сможет покинуть больницу". сказал Чжоу Шуфэн.

Старший Чжоу кивнул. "

Если с Сяои что-нибудь случится, ты должен немедленно сообщить мне".

Чжоу Шуфэн кивнул.

Когда Цзян Руолан подняла взгляд от газеты и встретила с холодным взглядом старшего Чжоу, он сделал паузу. Старший Чжоу, казалось, что-то вспомнил, потому что его выражение лица немного изменилось. Через несколько секунд он ушел, не сказав ни слова.

После ухода старшего Чжоу, Чжоу Шуфэн наблюдал за выражением лица Цзян Руолан. В ее ярких, как луна, глазах было что-то еще.

"Мисс Цзян, я забыл спросить. Сколько дней вы планируете оставаться в этой палате?" Когда Чжоу Шуфэн заговорила, ее тон был явно невежливым.

Цзян Руолан сложила газету и посмотрела на нее. Слегка улыбнувшись, она сказала: "Госпожа Чжоу, вы не жалеете, что разрешили мне остаться в этом отделении?"

"Сожаление - это не причина, это просто для того, чтобы дать дедушке Сяню лицо. Но мою дочь перевели из отделения интенсивной терапии, и вы ей не нравитесь, поэтому она испугается, когда увидит вас. Думаю, госпожа Цзян должна знать, почему она вас боится, так что..." Когда Чжоу Шуфэн сказала это, она сделала паузу, прежде чем продолжить. "Вы должны понять, что я имею в виду".

Цзян Руолан подняла брови. "Госпожа Чжоу, вы хотите сказать, что чувствовали себя обиженной, когда я дала вам несколько пощечин? Ваша дочь продолжает называть моего мужа "папой". Если я правильно помню, ей всего пять лет. Может ли быть так, что она будет

называть папой любого мужчину? Случайно ли, что она обратилась к Цзыхао? Или она действительно была невинна? Кто подстрекает за кулисами? Мне кажется, я слишком легко обошелся с тобой. Те несколько пощечин были ничто по сравнению с тем, что ты сделала за сценой".

Выражение Чжоу Шуфэн было спокойным, она мягко улыбнулась. "Драка на глазах у ребенка. Цзян Руолан, я никогда не думала, что ты тоже чужак".

"Прекрати говорить со мной о детях!" Цзян Руолан холодно посмотрел на нее.

"Та, что лежит там - твоя биологическая дочь, Чжоу Шуфэн!"

Если ты знал, что она ребенок, если ты знал, насколько она хрупкая, если ты знал, что ее нельзя сильно ранить, ты не должен использовать ее как инструмент, чтобы получить сочувствие от других!"

"Чжоу Шуфэн, быть богатым и знатным в своей семье - это не повод для гордости женщины. Человек, которым ты больше всего гордишься, уже оттолкнут твоими собственными руками! Сейчас вы используете всевозможные методы, чтобы вернуть все, что когда-то принадлежало вам. Простите, но я не настолько щедр! Вы же не ожидаете, что я откажусь от него?"

Выражение лица Чжоу Шуфэн стало жестким. Она не ожидала, что Цзян Руолан будет так чувствительна к слову "ребенок". Подсознательно она посмотрела на свой слегка выпирающий живот. И тут же в ее глазах появилась боль.

"Если ты квалифицированная мать, ты лучше других знаешь, как защитить своего ребенка". Цзян Руолан повернулась и посмотрела на спящую Сяои. "Ради своих жалких личных дел ты заставила ее покинуть Соединенные Штаты, страну с лучшими медицинскими условиями. Вы заставили ее проехать тысячи миль до Китая, и пусть ее последний кусочек жизни сыграет маленькую роль в вашем абсурдном плане. Вы не имеете права говорить со мной о детях".

После долгого молчания Чжоу Шуфэн мягко сказал: "Поскольку американские психологи бессильны лечить опухоли мозга Сяои, я хочу, чтобы она поехала в Китай и позволила китайской медицине помочь ей в надежде, что произойдет чудо. Однако, поскольку чудес не бывает, я могу позволить ей поехать только в лучшую больницу мозга в городе Эйч".

Чжоу Шуфэн повернулся и сел на край кровати Сяои.

Дыхание Цзян Руолан остановилось. Возможно, ее тон был слишком резким, но ей надоело, что Чжоу Шуфэн постоянно говорит и использует ее ребенка как щит. Этот ребенок был невиновен!

Цзян Руолан только посмотрела на спину Чжоу Шуфэна, который, казалось, сильно похудел по сравнению с прошлым, и беспомощно вздохнула.

Затем она встала, достала коробку молока, принесенную семьей Сянь, и налила его в стакан. Затем она подошла к кровати Сяои и передала стакан молока Чжоу Шуфэну.

Чжоу Шуфэн перевела взгляд со спящей Сяои на стакан в руке Цзян Руолан. Она была ошеломлена на мгновение, прежде чем перевести взгляд на ее (Цзян Руолан) лицо.